
ИСТОРИЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ
УЧРЕЖДЕНИЙ

КАК СОЗДАВАЛСЯ ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ АН СССР

© 2019 г. М.Д. Бухарин*, С.Г. Карпюк**

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия

*E-mail: vdi@igh.ras.ru; **E-mail: oxlos@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.12.2018 г.

Поступила после доработки 20.12.2018 г.

Принята к публикации 05.05.2019 г.

В статье публикуются и анализируются неизвестные ранее архивные документы о начальном этапе развития Института истории АН СССР (1936—1941 гг.). Особое внимание уделяется проекту 1939 г., согласно которому предполагалось создать два исследовательских центра — Институт истории СССР и Институт всеобщей истории. Авторы рассматривают причины возникновения этого проекта и показывают, что побудительные мотивы, по которым Институт всеобщей истории не был создан в 1940 г., в значительной степени лежат в административно-хозяйственной плоскости.

Ключевые слова: Институт истории АН СССР, всеобщая история, советская наука, предвоенный период.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-58738911162-1168>

В 2018 г. Институту всеобщей истории РАН исполнилось 50 лет. Создание одного из ведущих научных учреждений Российской академии наук было делом непростым: от первого проекта 1939 г. до его реализации в 1968 г. прошло почти 30 лет. Этот период был насыщен богатыми событиями, связанными и с историей РАН/АН СССР, и с историей страны в целом.

Документы из Архива Российской академии наук (АРАН) позволяют пролить свет на проблемы, связанные с первой попыткой основания Института всеобщей истории, предпринятой в довоенные годы. Исследователям хорошо из-

вестен фонд 1577 Института истории АН СССР (1928—1968 гг.), но авторы впервые обратили внимание на важнейшие документы из двух других фондов: 457 Отделения истории РАН/АН СССР (1936—2002 гг.) и 394 Отделения общественных наук АН СССР (1933—1941 гг.).

В научной номенклатуре 1930-х годов история зарубежных стран устойчиво обозначалась как "всеобщая", а издания, посвящённые общим обзорам тех или иных сюжетов, оперировали термином "всемирная". Именно к этому периоду относится первый проект создания Института всеобщей истории АН СССР. Возможно, ответ на вопрос, почему исследовательский центр получил такое, а не другое название (например, не Институт всемирной истории), следует искать в следующих обстоятельствах. Подготовка к изданию многотомной "Всемирной истории" была важнейшей задачей Института истории АН СССР, однако этой работой его деятельность не исчерпывалась. Задачи института были шире. Между тем название "Институт всемирной истории" сужало бы круг исследуемых его сотрудниками проблем и ассоциировалось бы только с работой над указанным проектом.

В связи с этим можно поставить вопрос: почему издание "Всемирной истории" получило именно такое название, хотя структура многотомника принципиально ничем не отличалась от "Всеобщих историй", издававшихся ранее.

БУХАРИН Михаил Дмитриевич — член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник ИВИ РАН. КАРПЮК Сергей Георгиевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИВИ РАН.

Кроме того, при очевидной параллели с немецким понятием *Weltgeschichte* и "Всемирной литературой" следует указать на популярную в то время иллюстрированную библиотеку "Всемирная история". Её основу составляли книги, издаваемые под руководством М. Н. Покровского Обществом историков-марксистов и Институтом истории при Коммунистической академии ЦИК СССР, в которых предлагалась "правильная" трактовка отдельных сюжетов не только из всеобщей, но и из отечественной истории [1], тогда как наряду со "Всемирной историей" Институт истории АН СССР готовил многотомную "Историю СССР".

Первые шаги. Создание Института истории АН СССР связано с реформированием Коммунистической академии. 5 ноября 1935 г. Политбюро ВКП(б) приняло постановление "Об Академии наук", представленное В. М. Молотовым и подписанное И. В. Сталиным. В нём, в частности, говорилось: "Основными учреждениями АН являются научно-исследовательские институты, управляемые директорами на основе единоначалия и подчинённые в административно-хозяйственном отношении непосредственно президиуму" [2, с. 198, 199]. Таким образом, формально была определена обязательная структурная форма научной работы в рамках АН СССР.

7 февраля 1936 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление "О ликвидации Коммунистической академии" [2, с. 216–224]. В сопроводительном письме заведующего отделом науки ЦК ВКП(б) К. Я. Баумана говорилось о наличии нескольких исследовательских институтов исторического профиля, об открытии исторических факультетов в ведущих университетах: "В области изучения исторических наук работа ведётся в Институте истории Комакадемии, в Историческом институте Академии наук, в Академии истории материальной культуры и в ряде других учреждений. Организованы исторические факультеты при Московском и Ленинградском университетах, которые ставят перед собой, наряду с учебными, также и научно-исследовательские задачи" [2, с. 218].

В феврале 1936 г., по сути, ничего особенного не произошло: Исторический институт Комакадемии лишь переименовали, механически добавив к нему академические учреждения исторического профиля в Ленинграде. Они продолжали существовать, скорее, по инерции, пока руководство формулировало новые задачи написания многотомных трудов – "Истории СССР" и "Всемирной истории". Учёный совет оставался прежним. И только 1 июня 1937 г. поступило распоряжение, которое предписывало сформировать новый орган – Учёный совет Института

истории АН СССР, а вопрос о том, что Институту истории было предоставлено право присуждать учёные степени, был поставлен только в начале 1938 г. [3, 4].

В итоге Коммунистическую академию ликвидировали, в структуру АН СССР передали Институты истории в Москве и Ленинграде, которые были объединены с историческим институтом Академии наук СССР и реорганизованы в единый Институт истории (ИИ) Академии наук СССР. Директором ИИ АН СССР был назначен академик Н. М. Лукин. Отдельным пунктом постановления определялась необходимость "закрепить на постоянной работе в институтах Отделения общественных наук Академии наук СССР научных работников Коммунистической академии и её институтов", а также "поручить Отделу науки ЦК ВКП(б) совместно с партийной группой Академии наук СССР в двухмесячный срок укрепить состав научных работников всех институтов Отделения общественных наук Академии наук СССР, особенно Института истории" [2, с. 220]. Таким образом, в штат ИИ АН СССР были зачислены не только все прежние сотрудники институтов, но и включены дополнительные единицы.

Рост штата. Штат довоенного Института истории был немалым и по меркам сегодняшнего дня. Так, на 1 декабря 1939 г. он составлял 194 человека, к январю 1940 г. предполагалось увеличить его до 204 сотрудников [5]. Один только сектор новой истории ИИ АН СССР состоял из 52 человек [6]. Соответственно, в 1939 г. на зарплату штатным и нештатным сотрудникам Института истории АН СССР было выделено 1 632 500 руб., в 1940 г. планировалось выделить 1 817 600 руб. [7].

В Институте истории АН СССР работали 7 академиков: Д. М. Петрушевский, С. А. Жебелев, Н. М. Лукин, Б. Д. Греков, А. И. Тюменев, В. В. Струве, В. П. Волгин. В 1938 г. к ним присоединился профессор Е. В. Тарле, которому в тот год вернули звание академика [8].

Следует отметить постоянное увеличение ассигнований на науку, а также количественный рост учёных: на 1 августа 1936 г. в АН СССР насчитывалось 4,5 тыс. сотрудников, а в 1940 г. их число уже превысило 10 тыс. при бюджетных ассигнованиях около 120 млн руб. Рос и штат сотрудников Института истории АН СССР: в 1940 г. из более чем 200 человек 141 составляли научные работники. В фонде тогдашнего академика-секретаря Отделения истории и философии (ОИФ) АН СССР А. М. Деборина сохранился документ от 29 декабря 1939 г. "Сведения о штатных контингентах учреждений Академии наук Союза ССР", исходивший от планово-финансового

отдела АН СССР, согласно которому штат института к началу 1940 г. превысил две сотни человек, из них 145 были научными сотрудниками [9]. Значение Института истории было очевидно: в Отделении истории и философии и по штатам, и по финансированию его доля превышала 40%; заметной она была и во всей структуре АН СССР.

Но этого, как оказалось, было недостаточно. 7 июня 1940 г. в президиум АН СССР поступила записка «с просьбой увеличить штаты Института истории для написания "Истории СССР" и "Всемирной истории". Институт просит утвердить в должности старшего научного сотрудника — 15 (3 с окладом 1300 руб. и 12 с окладом 800 руб.), в должности младшего научного сотрудника — 2 с окладом 600 руб., научно-вспомогательных сотрудников — 7 с окладом 400 руб.» [10].

Трудности в управлении. Постоянный рост штата создавал существенные трудности в управлении институтом. Дополнительные сложности были вызваны тем, что многие сотрудники работали по совместительству в иных учреждениях. Трудности руководства институтом с таким большим штатом наглядно демонстрировало письмо А.М. Деборина в ЦК ВКП(б), Управление кадров, отдел научных учреждений тов. Григорьеву: "В ответ на Ваш устный запрос относительно влияния совместительства научных работников Института истории на их научно-исследовательскую работу сообщая следующее.

1. Совместительство, несомненно, отражается весьма отрицательно на выполнении планов научно-исследовательской работы... а также на качестве работы, на которых лежит печать поспешности и нередко неряшливости в оформлении выполняемых работ... Научные сотрудники в силу загруженности часто не присутствуют на ежемесячных собраниях отделения... При таких условиях понятно, что научные силы, имеющиеся в институте, не могут быть достаточно эффективно использованы... Это почти в одинаковой степени относится и к другим институтам...

Для разрешения вопроса о совместительстве в данное время я считал бы возможным провести следующие мероприятия:

а) Обязать директоров институтов проследить за тем, чтобы научные сотрудники работали в других учреждениях только с разрешения директора института.

б) Запретить занимать административные посты в других учреждениях.

в) Педагогическую работу разрешить, установив, однако, определенное количество часов" [11].

Поскольку часть сотрудников Института истории АН СССР работала в других учрежде-

ниях по совместительству, а внутри института принимала участие в нескольких проектах на договорной основе, то это вызвало хаос в системе оплаты труда. Непременный секретарь АН СССР В.П. Волгин обращался к А.М. Деборину с просьбой «признать все работы, составляемые для "Всемирной истории", подлежащими оплате гонораром» [12]. Был утверждён План расходов по капитальным работам Института истории на 1940 г. [13], основную часть которых составляли затраты на создание "Всемирной истории" и "Истории СССР".

Неясность с механизмом оплаты побудила руководство института обратиться в президиум АН СССР, о чём свидетельствовало письмо заместителя директора института И. Блинова управляющему делами АН СССР В.А. Козлову от 28 мая 1940 г.

Кроме того, в ответе А.М. Деборина отмечалось: «Имелись случаи, теперь принявшие более широкий размах, когда со штатными сотрудниками заключаем договора на написание статей по "Всемирной истории" и "Истории СССР", а также на карты. Сумма договоров доходит до 10 000 руб. Нужно ли разрешение в этом случае президиума Академии наук?». И далее: "Вопрос совместительства, казалось бы, ясен, но просил бы разъяснить и этот вопрос, при этом для ясности прилагаю список на 58 человек" [14].

В руководстве АН СССР осознавали размах проблемы и пытались найти способы её решения. Как свидетельствует письмо вице-президента АН СССР академика О.Ю. Шмидта академику-секретарю Отделения истории и философии А.М. Деборину от 17 июня 1940 г., в качестве таковых рассматривались "упорядочивание" и "сокращение": "Направляя Вам письмо т. Блинова, прошу рассмотреть вопросы, поставленные в письме, на Бюро отделения и наметить практические мероприятия по упорядочению системы оплаты труда, установления учёта и контроля выполняемой работы и всемерного сокращения массового совместительства". На письме красным карандашом была поставлена резолюция А.М. Деборина: "Рассмотреть в связи с общим вопросом о сокращении штатов и уплотнении рабочего дня" [15].

Очевидно, что институт с раздутым штатом, неупорядоченной системой оплаты труда не мог функционировать эффективно. Сохранилась стенограмма вечернего заседания Отделения истории и философии АН СССР от 27 января 1941 г. с отчётом о работе за 1940 г. (доклад А.М. Деборина): «Перехожу к Институту истории, нашему некоторым образом Левиафану в системе нашего отделения — самому большому институту по чис-

ленности сотрудников... Довольно значительное недовыполнение плана... по "Истории СССР" и "Всемирной истории"» [16].

Ретроспективно следует обратиться к более ранним документам, в которых говорится об этих же вопросах. Так, в стенограмме заседания Совета Отделения общественных наук АН СССР 3 октября 1937 г. "О выполнении постановлений президиума АН СССР по отчётам Институтов экономики (от 3 марта 1937 г.) и истории (от 5 апреля 1937 г.)" приводятся данные академика А. М. Деборина: "В институте (истории) работы не выполняются, выполнение плана на 50%" [17].

В той же стенограмме приведены слова А. М. Деборина о дисциплине в институте, причём данный вопрос обсуждался в масштабах всего отделения: "Здесь речь идёт... о том, что мы до сих пор не знаем, что такое научно-исследовательский институт. Когда вы говорите о каком-нибудь химическом институте, то вы знаете, что он состоит из таких-то лабораторий, которые соответствующим образом оборудованы и где работники ведут свою работу. Наши институты (уже укоренилась такая привычка, и люди не могут ещё и теперь этого понять) превратились в проходные дворы, это вовсе не институты и научно-исследовательские учреждения, это место получения заработной платы, нечто вроде клуба для всяких разговоров или канцелярии... Вы здесь правильно говорили о типе научно-исследовательского института по общественным дисциплинам, что это тоже какая-то научная лаборатория, которая должна быть соответствующим образом оборудована, где должна быть своя библиотека, тут же свой архив – одним словом, это институт, а не проходной двор, который состоит только из комнат, в комнатах стулья, зайдешь, найдешь иногда какую-нибудь живую душу, а большей частью не найдешь... И в институте должна быть доставлена соответствующая литература из библиотеки и т. д. Для чего у нас существует фундаменталка, библиотека Академии наук, другие библиотеки? Мы же научное учреждение, так что всё должно доставляться сюда, в институты, а институты должны быть превращены в настоящую научную лабораторию, где действительно ведётся научная работа и бьётся научная мысль" [18].

В стенограмме заседания Совета Отделения общественных наук АН СССР от 10 ноября 1937 г. под председательством А. М. Деборина говорилось о плане Института истории АН СССР на 1938 г.: "Этот тематический план уже проходил через группу!... Я разошёлся с решениями

группы по вопросу о плане Института истории". А. М. Деборин провёл проверку выполнения плана за 1937 г. Из 125 работ было выполнено примерно 40, то есть треть. С учётом других факторов Институт истории выполнил план 1937 г. на 40–50% [19]. Таким образом, количественное увеличение штата не смогло сделать работу института более эффективной, а управление – оперативным.

Следует отметить, что налаживанию эффективной работы мешала гигантомания в проектах, свойственная многим учреждениям и производственным предприятиям СССР того периода. В этом смысле показательны слова академика А. М. Деборина, зафиксированные в стенограмме заседания Совета Отделения общественных наук АН СССР от 10 ноября 1937 г. по поводу утверждённого планом выпуска 30-томной "Всемирной истории": "Я высчитал, что это в лучшем случае рассчитано на три пятилетки, а в худшем случае, на четыре или пять пятилеток. Не знаю, насколько это целесообразно. Почему нам сейчас же начинать с такого большого издания? Почему нельзя было бы сократить это издание до 15 томов... Я думаю, что это более целесообразно. А то мы размахиваемся и берём большие масштабы, а потому выходит так, что эти масштабы нас душат, и ничего реального не получаем" [20].

Дефицит площадей. Институт истории АН СССР испытывал острый дефицит площадей. Рост штата при отсутствии новых помещений отмечал академик А. М. Деборин ещё в 1937 г.: "Положение в Институте истории и на сегодняшний день остаётся серьёзным... Мы имеем 120 человек и не можем их рассадить так, чтобы они работали" [21].

В докладной записке от 9 октября 1940 г. описывались "невыносимые условия" работы сотрудников Института истории в Библиотеке общественных наук на ул. Фрунзе, приводился длинный список заболевших сотрудников, говорилось даже о том, что нечем застелить холодный каменный пол: "Ковёр, принадлежащий Институту истории, ранее лежавший на каменном полу, находится в красном уголке библиотеки, и администрация отказалась его возвратить" [22].

Эти вопросы не теряли остроту и в 1941 г. Так, на заседании Отделения истории и философии 28 января 1941 г. докладчик – учёный секретарь Института истории АН СССР В. И. Шунков – говорил об условиях работы на примере коллеги, который работал над статьями для "Всемирной истории": "Возьмём Бахрушина, человека, который дал 5 статей в семитомник, около 8 п.л., работал интенсивно над учебником, около 40 п.л. дал по историографии. Этот человек приходит в наш институт только два раза в шестидневку

¹ Имеется в виду партийная группа Академии наук СССР.

для организационной работы по редактированию семитомника. Ему приходится сидеть в общей комнате, где два дежурных телефона, где сидит технический секретарь, у которого постоянно уйма народа, где сидят ещё два технических секретаря, где сидит зав. хозяйством, курьер и шофёр, когда он ждёт Б.Д.². И в такой обстановке ему приходится проводить редакционную работу по семитомнику" [22].

Новые задания. Как следует из представленных документов, Институт истории АН СССР при огромном штате испытывал острую нехватку площадей, тем не менее реализовывал важнейшие проекты, в частности, готовил два многотомных издания: "История СССР" и "Всемирная история". Однако Отделение истории и философии давало институту и другие поручения. Так, в стенограмме собрания ОИФ АН СССР от 29 октября 1940 г. зафиксировано, как рассматривались и утверждались сводный план научной деятельности отделения на 1941 г. и планы институтов отделения (докладчик академик А.М. Деборин): «В этом году предполагается представить в СНК не весь план Академии наук, а только основные ведущие темы... Как вам всем известно, все исторические институты отделения работают над 12-томной "Историей СССР", над многотомной "Всемирной историей"». Далее докладчик отмечал, что Институт истории сейчас занимается "составлением истории на большом фактическом материале... Мы предлагаем институту теперь заняться ещё специально и теоретическими вопросами" [23].

Помимо исследовательских задач перед ИИ АН СССР была поставлена и другая – о новом периодическом издании. Сохранилась переписка института с президиумом АН СССР, а также письмо в ЦК ВКП(б) и иные документы СССР (на одном из них стоит дата: 27 января 1940 г.), где рассматривалась возможность создания журнала по истории периодичностью 4 тома в год по 30 печатных листов тиражом 15–20 тыс. экземпляров [24]. В проекте письма в ЦК ВКП(б) говорится: «В настоящее время существуют лишь четыре журнала по истории: ...научно-популярный "Исторический журнал" – обслуживает главным образом учителей средней школы. Специальный журнал "Военно-исторический", предназначенный для освещения специальных вопросов военной истории. Общих научных журналов лишь два: "Вестник древней истории" и "Историк-марксист", таким образом, специальным журналом обслуживается лишь история древнего мира. "Историк-марксист" должен обслуживать все остальные вопросы всемирной исто-

рии и истории СССР.. В связи с этим президиум Академии наук СССР ходатайствует о создании на базе "Исторических записок" специального журнала по истории СССР» [25].

Расширение территории СССР. Развитие Института истории АН СССР было непосредственно связано с историей страны и Академии наук. В ноябре 1939 г. в состав СССР были включены Западная Белоруссия и Западная Украина, в июне 1940 г. – Литва, Латвия и Эстония, в июле – Бессарабия и Северная Буковина. В определённой степени эти события, изменив границы СССР, трансформировали и понятия "история СССР" и "всеобщая/всемирная история". В этом отношении показательны материалы сессии Отделения истории и философии АН СССР 1940 г. 9 сентября 1940 г. А.М. Деборин отправил телеграмму В.В. Струве, на тот момент директору Института этнографии АН СССР: "Срочно сообщите возможность постановки докладов сентябрьской сессии отделения вопросам этнографии Латвии Литвы Эстонии Молдавии. Деборин. Москва, Волхонка, 14. Отделение истории и философии" [26]. Запрошенные материалы не замедлили поступить, о чём свидетельствуют тезисы доклада П.Г. Дауге "Латвия за период 1918–1940 гг." и приветственная телеграмма Института истории Латвийской ССР сессии АН СССР от 25 сентября 1940 г. [27].

Проект создания Института всеобщей истории. В конце 1939 г. появился проект выделения из состава Института истории АН СССР Института истории СССР. Вопрос получил развитие в докладной записке, поступившей в Отделение истории и философии АН СССР [28]. Имеет смысл привести наиболее характерные цитаты из этого интереснейшего документа: "Работы по истории в Академии наук как центральном научном органе нашей страны должны быть развёрнуты шире. Однако уже настоящее положение сделало структуру института громоздкой. В институте имеются 9 научных секторов, в которых работают 6 академиков, 9 членов-корреспондентов и 132 штатных научных сотрудника. Дальнейшее развёртывание работы требует создания новых специальных групп в связи с разработкой новых проблем. Среди указанных задач необходимо выделить и особо подчеркнуть задачу изучения истории Союза Советских Социалистических Республик как страны, первой в мире построившей социализм, задачу создания истории всех народов, вошедших в состав Союза. Эти большие задачи вызывают потребность создания специального Института истории СССР. Создание на базе имеющегося в системе академии Института истории двух институтов, Института истории СССР и Института всеобщей истории,

² Имеется в виду академик Б.Д. Греков.

подчеркнуло бы и организационно обеспечило должное место в советской исторической науке изучению прошлого нашей социалистической Родины. Вместе с тем разукрупнение института обеспечило бы бóльшую оперативность в научном руководстве многочисленных исторических проблем" [29].

Авторы докладной записки побуждали к следующим действиям:

«I. Создать Институт истории СССР.. Передать Институту истории СССР журнал "Историк-марксист", превратив его в журнал по истории СССР, истории партии и Коминтерна.

II. Создать Институт всеобщей истории.

а) Поставить перед институтом задачу изучения всеобщей истории с момента зарождения классового общества и до наших дней. В этих пределах поручить ему выполнение монументальных изданий (всемирная история, история всемирной культуры и т. д.), углублённое изучение специальных вопросов (монографии) и археографическую работу.

б) Передать в Институт всеобщей истории следующие сектора Института истории: 1) Сектор древней истории; 2) Сектор истории средних веков; 3) Сектор истории нового времени; 4) Сектор истории нового времени послевоенного периода; 5) Сектор истории колониальных и зависимых стран; 6) Работников кабинета новой истории.

в) Передать в Институт всеобщей истории группу работников Института востоковедения, работающих в области истории народов Востока. Передать в Институт всеобщей истории группу работников историков ИИМК, работающих по всеобщей истории.

Просьба передать институтам 6 комнат на Волхонке, 14 (очевидно, на втором этаже). В настоящий момент институт при штате в 201 чел. занимает помещение в 492 кв. метра. Дальнейшее существование института на этой площади невозможно без серьёзного ущерба для работы института.

Считать целесообразным произвести разделение института в начале 1940 г. с тем, чтобы обеспечить в 1940 г. нормальную работу обоих институтов».

На докладной записке карандашом была поставлена резолюция академика-секретаря Отделения истории и философии АН СССР А. М. Деборина: "Рассмотрением вопрос отложить" [29].

Итак, первая попытка создания Института истории СССР и, соответственно, Института всеобщей истории была отложена. Как показывают архивные документы, при реформировании Института истории АН СССР речь шла, скорее, не о создании Института всеобщей истории,

а о выделении из структуры Института истории АН СССР Института истории СССР. Ещё раз назовём несколько причин, побудивших сделать шаги к реформированию:

- увеличение числа историков, занимавшихся историей СССР; им требовались условия для приложения усилий, что неизбежно вело к разделению сфер влияния между специалистами по отечественной и всеобщей истории;

- громоздкая структура Института истории АН СССР и возникавшие в связи с этим трудности в руководстве им;

- недостаток служебных помещений и финансирования для решения поставленных проблем;
- усиление акцента в исторических исследованиях на теоретических вопросах, в частности, на обосновании единства всемирно-исторического процесса, что вызывало необходимость увеличения числа штатных сотрудников, специализировавшихся на истории зарубежных стран;

- выполнение двух масштабных проектов – создание "Всемирной истории" и "Истории СССР", определявших два разных центра тяжести института;

- включение в состав СССР новых территорий (Прибалтика, Западная Украина и Западная Белоруссия, Бессарабия), что расширяло категорию "история СССР".

Таким образом, причины, по которым Институт всеобщей истории не был создан в 1940 г., лежали прежде всего в административно-хозяйственной плоскости. Значительная часть средств, выделявшихся государством АН СССР, шла на строительство Дворца науки. Только окончание этого проекта могло обеспечить приемлемые условия существования двух исторических институтов в Москве и высвободить средства для их функционирования. Великая Отечественная война отодвинула вопросы реформирования Института истории АН СССР на второй план. Они были подняты вновь лишь в 1950-е годы, а решены – с третьего раза – в 1968 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Томсинский С. Г. Крестьянские движения в феодально-крепостной России. М.: Журнально-газетное объединение, 1932.
2. Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). 1922–1952. Т. 1 / Сост. В. Д. Есаков. М.: Российская политическая энциклопедия, 2000.
3. АРАН. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 1. Л. 1, 2.
4. Там же. Д. 2. Л. 1.
5. Там же. Ф. 457. Оп. 1. 1940 г. Д. 44. Л. 7.
6. Там же. Д. 2. Л. 39.
7. Там же. Д. 44. Л. 42, 43.

8. Там же. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 3. Л. 1.
9. Там же. Ф. 457. Оп. 1. 1940 г. Д. 44. Л. 1-10.
10. Там же. Д. 44. Л. 28, 29.
11. Там же. Д. 46. Л. 1, 1 об.
12. Там же. Л. 89 об.
13. Там же. Л. 110.
14. Там же. Л. 165.
15. Там же. Л. 166.
16. Там же. Д. 1. Л. 17, 18.
17. Там же. Ф. 394. Оп. 7. Д. 12. Л. 29, 30.
18. Там же. Д. 12. Л. 33, 33 об.
19. Там же. Д. 13. Л. 1.
20. Там же. Л. 5, 6.
21. Там же. Д. 12. Л. 56 об.
22. Там же. Ф. 457. Оп. 1. 1940 г. Д. 46. Л. 238.
23. Там же. Д. 29. Л. 1-3, 6-7.
24. Там же. Д. 46. Л. 46-53.
25. Там же. Л. 52, 53.
26. Там же. Д. 24. Л. 73.
27. Там же. Л. 53, 54.
28. Там же. Д. 46. Л. 18-22. 1-й экз.; Л. 13-17. Копия.
29. Там же. Л. 19-22.

FOUNDATION OF THE INSTITUTE OF WORLD HISTORY OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE USSR

© 2019 M.D. Bukharin*, S.G. Karpyuk**

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

*E-mail: vdi@igh.ras.ru; **E-mail: oxlos@yandex.ru

Received 04.12.2018

Revised version received 20.12.2018

Accepted 05.05.2019

The authors publish and analyze newly found archival documents on the first years of the academic Institute of History (1936–1941). The most interesting feature is the project of 1939 on the foundation of two separate research institutions: the Institute of History of the USSR and the Institute of World History. The authors analyze reasons for these projects' emergence and subsequent refusal, arguing that reasons for refusal were administrative and economic.

Keywords: Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR, world (general) history, Soviet science, Soviet prewar history.